

— Мне жаль владельца четвёртого уровня, — Гусион засмеялся и скрестил ноги.

Каталина села рядом с ним на специально заготовленное место, предназначавшееся для Аамона. В отличие от Гусиона, который был полон самодовольства и хладнокровия, Каталина, смотря на арену, нервничала.

По бокам широкой круглой арены разместились участники. Слева стоял багровый огр, Виктор, владелец четвертого уровня, а справа - Ёнг Хо, хозяин Дома Маммона.

Багровые огры были элитой расы огров, подобно хобгоблинам и боевым оркам. Мало того, что багровые огры были гораздо крупнее обычных, они также были полностью красными, как и раса красных демонов. Красный свет, исходящий из обоих глаз багрового огра, выглядел устрашающе. Виктор ж сам по себе являлся более серьёзной силой в сравнении с обычными багровыми ограми, один из которых угрожал Дому Маммона в тот день, когда Ёнг Хо взошел на трон. Впрочем, Ёнг Хо не боялся Виктора. Всё это благодаря его опыту борьбы с предыдущими, не менее могучими врагами, но ещё больше из-за того, что он слышал от Аамона у себя в голове.

«Бригада - это частица плоти истинного короля демонов».

«Из-за этого она откликается на Семь Смертных Грехов, которые являются частицами души истинного короля демонов. Обе частицы резонируют друг с другом».

«Мой юный господин, будьте начеку. Бригада подобна фонарю, который направляет человека сквозь тьму, и даже Вы, ещё малоопытный, можете высвободить силу Алчности с помощью Бригады».

Ёнг Хо не знал, кем был истинный король демонов. Также он впервые слышал о таких терминах, как «частицы плоти» или «частицы души», но всё же он как-то понял.

От короны, зажатой в его левой руке, исходил свет. Аура Алчности горела не только снаружи его тела, но и проникала глубоко внутрь него. Она слилась с потоком его маны.

Сила Алчности была чрезвычайно грубой. Им было довольно сложно сочетаться вместе, но они определённо стали одним целым. Плоть желала души, а душа желала плоти. Сила потока не была отклонением, скорее, это свидетельство сильного взаимодействия между ними.

«Сосредоточьтесь и жаждите этого».

«Семь Смертных Грехов исходят из души истинного короля демонов. Следовательно, каждый грех имеет свою суть».

«Корень Алчности - жажда. Желание. Жадность. Освободите силу Алчности».

Ёнг Хо затаил дыхание. Он крепко держал Аамона перед собой. Он слился со своими желаниями так, как тот просил. Мысли о желаниях пролетали одна за другой. Пламя Алчности разгорелось ещё сильнее. То, чего он хотел. То, что он хотел сделать. То, чем он хотел наслаждаться.

Он был верен себе. Он жаждал безупречности, чистоты, непорочности. Алчность не зависела от природы желания, скорее, это была некая сила желания, и чем сильнее становилась Алчность, тем сильнее становился он.

Глаза Багрового Огра засверкали, когда он посмотрел на Ёнг Хо. Аура, исходившая от парня, была необычной. Здравый смысл Виктора подсказывал ему, что он должен немедленно броситься на Ёнг Хо, но инстинкты его не слушали. Его беспокоило не только пламя. В глазах Виктора пламя выглядело как живое существо. Казалось, оно создавало фигуру ужасающего нечто. У Виктора перехватило дыхание. Дыхание же Ёнг Хо наоборот, стало более размеренным. Пламя всё ещё казалось диким и неконтролируемым, но на самом деле это не так. Оно находилось под контролем Ёнг Хо.

«Больше. Желайте ещё. Жаждите этого».

«Мой юный господин».

«Владыка Алчности!»

Аамон громко воскликнул, а Ёнг Хо жаждал. Он хотел выиграть. Он желал победить хозяина четвертого уровня, дабы заполучить ману Маммона и забрать артефакты у Гусиона. Он также хотел снова увидеть Кайван. Хотел освободить её и сделать Гусиона своим верным слугой. Было весело представлять, как тот называет его «господином».

Ёнг Хо выступил вперёд. Он ударил о землю и помчался прямо на багрового огра. Он был резким и быстрым, как выпущенная стрела. Всё пламя из его тела сосредоточилось в единое целое, а затем было направлено в Аамона. Виктор отреагировал. Он подавил свои позывы к бегству, издал рёв и бросился на Ёнг Хо.

Каталина крепко сжала руки. Гусион приподнялся со своего места с хищной улыбкой на лице.

Парирование было верным решением. Ёнг Хо использовал всю свою прыть, чтобы увернуться от атаки Виктора, а затем контратаковать его. Этого и хотела Каталина, чего, впрочем, не скажешь о Гусионе. Как и о Ёнг Хо.

Рёв Виктора заполнил арену. Он изо всех сил взмахнул своей огромной железной дубиной, словно поражая молнией, однако Ёнг Хо от удара не уворачивался. Он твёрдо стоял лицом к лицу со своим противником. Он направил Аамона на Виктора и освободил силу Алчности.

Высвободившаяся сила казалась огромной. Мощнейший поток был подобен тирану, уничтожающему всё на своем пути.

Железная дубина Виктора не могла достать Ёнг Хо, он уклонялся с такой же молниеносной скоростью. Мощное скопление силы, которое уже не было похоже на обычное пламя, сразило Виктора. Сила была настолько сокрушительной, что только выражение «проглотил» подходило для описания её воздействия.

Пламя полностью уничтожило верхнюю часть тела Виктора. И всё же безжалостный импульс пламени не остановился, а вместо этого начал сжигать всё в округе, после чего столкнулся с невидимой стеной, окружающей арену. Удар огромной силы потряс всю арену.

Каталина смотрела на Ёнг Хо, не отрывая глаз, а духи арены застыли от неожиданности. Те, кто в прошлом были хозяевами Дома Маммона, сразу поняли, в чём дело – это была Алчность. В этом заключалась сила Семи Смертных Грехов. С точки зрения абсолютной власти, Ёнг Хо ещё не был достаточно сильным, чтобы стать достойным их, но всё же он заставил их понервничать. Им было присуще другое понятие силы. Как говорится, «они были с другой планеты».

Гусион широко улыбался. Он неосознанно прошептал имя Маммона.

Виктор увидел лицо Алчности. Облик настоящего короля из частицы королевской души.

Не было причин ждать воскрешения Виктора. Гусион был полностью убеждён. Теперь он смотрел на Ёнг Хо – «Юного Господина» – с дружелюбием.

Ёнг Хо выдохнул и выпрямился, хоть и не думал исправлять осанку. Казалось, внутри него было неопределимое чувство мощи, охватившее всё его тело. Это была Алчность, сила Семи Смертных Грехов, но это только начало. Он познал лишь верхушку айсберга.

«Прекрасная работа, мой юный господин».

«Я верил, что Вы справитесь».

Аамон говорил тихо, но с долей смешка. Впервые Ёнг Хо услышал его смех.

«Однако, мой юный господин».

«Ваши желания в основном связаны с женщинами. Как и последнее желание, о котором Вы подумали в конце боя».

«Я понимаю, юный господин сейчас в расцвете сил, но у Вас ещё нет опыта с женщиной... как

так вышло?»

Всё тело Ёнг Хо внезапно застыло в совершенно другом смысле, чем когда-либо прежде. Чувство выполненного долга, которое бурлило во всём его теле, внезапно ушло. По какой-то причине вокруг Ёнг Хо воцарилась гробовая тишина. Капли холодного пота стекали с его лба. Спустя какое-то время, Аамон снова заговорил:

«Я сохраню это втайне от Гусиона».

Должен ли он выразить благодарность или попросить оставить его в покое?

К счастью, Аамон был заботливее Гусиона. Из копья он снова принял форму браслета. Вдобавок присутствие Аамона, которое Ёнг Хо ощущал рядом, теперь казалось далёким.

— Господин! Господин!

Теперь можно было услышать звонкий голос Каталины, поскольку невидимый барьер, окружавший арену, уже исчез. Как и ожидалось, её уши и хвост хлопали, когда она махала ему рукой. Её щеки, казалось, горели от волнения.

— Фу-у-ух...

Вспомнив своё последнее желание во время битвы с Виктором, Ёнг Хо быстро повернулся и помахал в ответ. Уйдя от взгляда Гусиона, он потянулся к мане Маммона, исходящей из тела Виктора.

Он проглотил ману Маммона.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1051066>